

На правах рукописи

ЛАРЬКИН ВАЛЕНТИН ВИКТОРОВИЧ

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ
КОМАНДНО-НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО СОСТАВА
ЗАКАВКАЗСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА В 1937-1938 ГГ.**

Специальность 07.00.02. – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Санкт-Петербург - 2016

Работа выполнена на кафедре гуманитарных и социально-экономических дисциплин Михайловской военной артиллерийской академии

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор
Мильбах Владимир Спартакович

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор
Курас Леонид Владимирович
кандидат исторических наук
Чернавский Александр Николаевич

Ведущая организация:

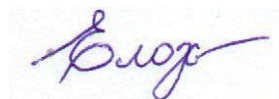
Военный институт (инженерно-технический) Федерального государственного казенного военного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева» Министерства обороны РФ

Защита состоится «22» декабря 2016 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета Д.212.074.05 при Иркутском государственном университете по адресу: 664043, Иркутск, ул. К. Маркса, 1.

С диссертацией можно ознакомиться в региональной Научной библиотеке Иркутского государственного университета.

Автореферат разослан «24» октября 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук

Ю.В. Елохина

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

Важной составной частью происходящих в настоящее время преобразований в Вооруженных силах явилась реформа военных кадров. Она предусматривает не только сокращение офицерского состава, но и совершенствование уровня профессиональной подготовки кадровых военнослужащих. Вместе с тем проведение преобразований в Вооруженных силах должно не только учитывать прошлый опыт их развития, но и базироваться на целом комплексе исторических исследований, частью которых является данная диссертация.

Актуальность диссертации определяется необходимостью воссоздания исторически объективной картины происшедшего на территории Закавказского военного округа (ЗакВО) в период политических репрессий 1937-1938 гг., оценки роли и степени участия в процессе массовых политических репрессий различных институтов власти как общегосударственного, так и регионального уровня, органов военного управления. Особая значимость исследования политических репрессий 1937-1938 гг. в Закавказском военном округе состоит в том, что именно войска этого округа прикрывали единственные в СССР нефтедобывающие районы, и в случае развязывания войны со стороны Великобритании и Франции, после подписания между СССР и Германией в 1939 году пакта Молотова-Риббентропа, первыми бы приняли на себя удар.

Все вышеизложенное определяет актуальность диссертационного исследования, показывает необходимость проведения преобразований с учетом прошлого опыта развития Вооруженных сил и комплекса исторических исследований.

Степень разработанности проблемы

Первой научной работой, посвященной Закавказскому региону, можно считать труд генерала-лейтенанта Корсуна Н.Г. «Первая мировая война на Кавказском фронте». В нем автор обосновывает важность Закавказского стратегического направления для Советского союза на основе обобщения опыта ведения боевых действий Первой Мировой войны на указанном театре военных действий.

Советский период не оставил работ, в которых была затронута проблематика политических репрессий в Закавказском военном округе. К первым публикациям о репрессированных военачальниках, служивших в период массовых политических репрессий в ЗакВО и ставших жертвами

репрессий, следует отнести статьи о Маршале Советского союза А.И. Егорове, командарме М.К. Левандовском, которые появились в 1960-х годах¹.

Издания по истории Закавказского военного округа не содержат информацию о массовых политических репрессиях 1937-1938 гг. Например, в издании «Краснознаменный Закавказский. Очерки истории Закавказского военного округа», вышедшем в 1969 г., об этом периоде указано следующее: «В 1937-1938 годы партией были проведены важные мероприятия, направленные на укрепление боеспособности Красной Армии. <...> Уровень развернувшейся в частях округа работы по улучшению обучения личного состава, укреплению дисциплины и политико-морального состояния войск снизился в связи с частой сменой руководящего состава»². О судьбе героя гражданской войны М.К. Левандовском, сыгравшем немаловажную роль в становлении советской власти в Закавказье, продолжительное время командовавшем там войсками и переведенном в разгар репрессий на Дальний Восток, не сообщается. При этом отмечается, что в июне 1937 г. командующим войсками ЗакВО стал комкор Н.В. Куйбышев, его на короткое время сменил Маршал Советского Союза А.И. Егоров. Однако причины смены командующих войсками ЗакВО и их дальнейшая судьба не раскрываются. Имеется в очерках и упоминание о высшем политсоставе ЗакВО: о корпусных комиссарах А.П. Ярцеве и М.Я. Апсе, дивизионном комиссаре К.Г. Раздольском, бригадном комиссаре П.Н. Фигине. Однако авторы умалчивают, что все эти представители командно-начальствующего состава были репрессированы в 1937-1938 гг. Отсутствие в очерках сведений о воинских званиях и инициалах некоторых представителей командования свидетельствует, что часть биографических сведений о них авторам очерков не была известна.

Датированное 1981 г. издание очерков истории Краснознаменного Закавказского военного округа «Краснознаменный Закавказский» также не содержит упоминаний о массовых политических репрессиях. В отличие от предыдущего издания по истории ЗакВО, в данных очерках приводятся фамилии командиров и политработников соединений и частей, награжденных орденами (А.Т. Атоян, Х.А. Абрамян, А.А. Авакимян) и избранных в верховный орган государственной власти (Н.В. Куйбышев)³. Однако о том, что все они подверглись репрессиям, не упоминается.

¹ Голубов С. И др. Полководцы Гражданской войны. – М.: Молодая гвардия, 1960; Дубинский И.В. и др. Герои Гражданской войны. – М.: Молодая гвардия 1963.

² Краснознаменный Закавказский. Очерки истории Закавказского военного округа. Под ред. А. Стученко. М., Воениздат. 1969. С. 143, 144.

³ Краснознаменный Закавказский. Очерки истории Краснознаменного Закавказского военного округа. Авт. колл. под рук. Н.И. Чебыкина. Тбилиси, Изд-во «Сабчота сакартвело». 1981. С. 100-101.

Сведения о командовании военного округа в тот период представляют собой почти дословный повтор из предыдущего издания, при этом П.Н. Фигин назван «Филиным» и по непонятным причинам отсутствует фамилия дивизионного комиссара Раздольского⁴.

Военным юристам Закавказской армии и военного округа посвящен очерк по истории военной прокуратуры ЗакВО «50 лет на страже социалистической законности», изданный политическим управлением ЗакВО в 1972 г. В нем о событиях 1936-1939 гг. и деятельности военной прокуратуры в тот период отмечено следующее: «Главное внимание военных прокуратур в этот период было обращено на активизацию борьбы с воинскими преступлениями, представлявшими с те предвоенные годы повышенную опасность для боеготовности подразделений и частей»⁵. Таким образом авторы давали понять, что в период массовых политических репрессий в военном округе ничего особенного не происходило, а прокурорские работники просто боролись с воинскими преступлениями, представляющими повышенную опасность для боеготовности. О судьбах многих работников военной юстиции ЗакВО, репрессированных в этот период, не упоминается.

В советский период тема массовых политических репрессий в армии и на флоте не была популярной. По соображениям цензуры, допускались лишь отдельные издания к юбилеям репрессированных военачальников, например, брошюра к 100-летию бывшего командующего войсками ЗакВО А.И. Егорова⁶, в которой о периоде службы маршала в Закавказье упоминается фрагментарно.

После распада Советского Союза публикаций о политических репрессиях в РККА в 1937-1938 гг. стало значительно больше, но события этого периода в ЗакВО по-прежнему не получали достаточного освещения. Эпизоды процесса политических репрессий в Закавказском военном округе отражены в монографии О.Ф.Сувенирова «Трагедия РККА 1937-1938»⁷. К бесспорным заслугам этого фундаментального труда следует отнести мартиролог, в котором содержатся сведения и о тридцати трех командирах (начальниках) различных воинских званий и должностей из состава ЗакВО, погибших в годы политического террора. Например, сообщаются сведения о представителях «красного генералитета» ЗакВО, которые были уничтожены

⁴ Краснознаменный Закавказский. Очерки истории Краснознаменного Закавказского военного округа. Авт. колл. под рук. Н.И. Чебыкина. Тбилиси, Изд-во «Сабчота сакартвело». 1981. С. 102.

⁵ Шеренц Г.А. 50 лет на страже социалистической законности. (Очерк истории военной прокуратуры ЗакВО). Издание Политического управления ЗакВО. Тбилиси, 1972. С. 24.

⁶ Ненароков А.П. Верность долгу: О Маршале Советского Союза А.И. Егорове. 2-е изд. М.: Политиздат, 1983.

⁷ Сувениров О.Ф. Трагедия РККА 1937-1938. – М.: ТЕРРА, 1998.

в годы массовых политических репрессий: А.И. Егоров, Н.В. Куйбышев, В.М. Мулин, М.Я. Апсе, А.П. Ярцев, А.Т. Атоян, Ф.М. Буачидзе, Г.М. Везиров, В.П. Георгадзе, С.М. Савицкий, Г.А. Тухарели, О.Л. Угулава, Д.К. Забелин, П.Г. Кевлишвили, П.М. Лунев, А.А. Алиев, О.Д. Петров⁸. Приведенные О.Ф. Сувенировым данные свидетельствуют о значительных потерях ЗакВО в высшем командном составе (17 человек), однако они не являются полными. В настоящее время известно о двадцати девяти представителях высшего командного состава ЗакВО, которые стали жертвами массовых политических репрессий 1937-1938 гг. (26 были расстреляны и трое погибли в местах лишения свободы). Представленные автором сведения об арестованных и осужденных к различным срокам заключения командирах и политработниках Закавказского военного округа являются далеко не полными и не отражают масштабов реальных потерь командно-начальствующего состава данного военного округа в годы репрессий.

Интерес исследователей к тематике политических репрессий 1937-1938 гг. в войсках ЗакВО более четко обозначился в начале второго тысячелетия. Биографические сведения о некоторых военачальниках, репрессированных во время их службы в ЗакВО в предвоенный период, имеются в книге И.И. Кузнецова «Маршалы, генералы и адмиралы 1940 года»⁹.

Ряд высших командиров-закавказцев упоминаются в исследованиях А.А. Печенкина¹⁰ и С.Е. Лазарева¹¹, посвященных репрессиям советской военной элиты.

Широко известны труды отечественного историка Н.С. Черушева¹², в которых показаны персональные потери среди военачальников Красной армии в результате репрессий 1937-1941 гг. Сведения о высшем командно-начальствующем составе ЗакВО представлены в биографических словарях Н.С. Черушева и Ю.Н. Черушева «Расстрелянная элита РККА (командармы 1-го и 2-го рангов, комкоры, комдивы и им равные): 1937-1941»¹³ и «Расстрелянная элита РККА. 1937-1941: Комбриги и им равные»¹⁴.

⁸ Сувениров О.Ф. Трагедия РККА 1937-1938. – М.: ТЕРРА, 1998. С. 373-426 (фамилии указаны согласно последовательности, приведенной в Мартирологе).

⁹ Кузнецов И.И. Маршалы, генералы и адмиралы 1940 года. – Иркутск, 2000.

¹⁰ Печенкин А.А. Военная элита СССР в 1935-1939 гг.: Репрессии и обновление. – М.: ВЗФИ, 2003;

¹¹ Лазарев С.Е. Социокультурный состав советской военной элиты 1931-1938 гг. и ее оценки в прессе ближнего зарубежья. – Воронеж: Воронежский ЦНТИ, 2012.

¹² Черушев Н.С. «Дорогой наш товарищ Сталин!»... и другие товарищи. – М.: ЗВЕНЬЯ, 2001; Черушев Н.С. 1937 год: Элита Красной армии на голгофе. – М.: Вече, 2003; Черушев Н.С. Удар по своим. Красная Армия: 1938-1941. – М.: Вече, 2003; Черушев Н.С. Из ГУЛАГа – в бой. – М.: 2006, 2013.

¹³ Черушев Н.С., Черушев Ю.Н. Расстрелянная элита РККА (командармы 1-го и 2-го рангов, комкоры, комдивы и им равные): 1937-1941. Биографический словарь. – М.: Кучково поле; Мегapolis, 2012.

¹⁴ Черушев Н.С., Черушев Ю.Н. Расстрелянная элита РККА. 1937-1941: Комбриги и им равные. – М.: Кучково поле; Икс-Хистори, 2014.

Характерно, что через несколько лет после распада Советского Союза появились работы историков о массовых политических репрессиях в Закавказье. К ним можно отнести работы Й. Баберовски¹⁵, Е. Мелконяна¹⁶, А. Манукяна¹⁷, О.М. Гваришвили¹⁸, Э. Исмаилова¹⁹. Однако в них, за исключением опубликованной в 2015 г. работы Э.Р. Исмаилова²⁰, не нашел отражение региональный аспект репрессивной политики в отношении военнослужащих и представителей органов НКВД Закавказья.

Проблематика массовых политических репрессий в Красной армии находится в поле зрения некоторых историков дальнего зарубежья. Известен фундаментальный труд польского историка П. Вечорковича «Цепь смерти. Чистка в Красной армии 1937-1939»²¹, где говорится о ряде командиров, репрессированных в Закавказье. В 2015 г. вышла очередная книга о репрессиях командно-начальствующего состава в РККА польского исследователя Я. Войтковяка «Поляки и литовцы, офицеры Красной армии в 1922-1941 гг.»²². Это биографический словарь о командирах (начальниках) армии и флота польской и литовской национальности, которые были репрессированы в межвоенный период. Автором приводятся сведения о семи командирах польской национальности, которые проходили службу в ЗакВО в 1937-1938 гг. и были арестованы, а затем расстреляны. В ходе настоящего исследования выявлены 18 командиров (начальников) польской национальности, арестованных в ЗакВО органами НКВД в 1937-1938 гг., из них только двое были освобождены, остальные были расстреляны или убиты в ходе следствия. Разница в данных объясняется тем, что в биографическом словаре польского историка содержатся сведения только о командирах (начальниках) в звании майор (ему соответствующих) и выше.

Представляет интерес для исследования массовых политических репрессий в Закавказье изданный в 2015 г. двухтомник «Большевистский порядок в Грузии» М. Юнге и Б. Бонвича²³. В центре данного исследования находится специфика террора в Грузии. Однако авторы не уделяют внимания репрессиям 1937-1938 гг. в грузинских национальных формированиях, в штабе ЗакВО (г. Тбилиси).

¹⁵ Baberowski J. «Der Feind ist überall». Stalinismus im Kaukasus. — Berlin, 2003.

¹⁶ Melkonian E. Repressions in 1930s Soviet Armenia // Caucasus Analytical Digest. 22. 2010. С. 6–8.

¹⁷ Manukian A. [Political repressions in Armenia in 1920–1953]. — Yerevan, 1999 (на армянском языке).

¹⁸ Гваришвили О.М. Сталин и злопамятный 1937 г. — Батуми, 2000.

¹⁹ Ismailov E. 1937. «Great Terror» in Azerbaijan // Caucasus Analytical Digest. 22. 2010. С. 9–12.

²⁰ Исмаилов Э. Р. История «большого террора» в Азербайджане. М.: Политическая энциклопедия, 2015.

²¹ Wiczorkiewicz P.P. Lancuch smierci. Czystka w Armii Czerwonej 1937-1939. Warszawa, 2002.

²² Wojtkowiak J. Polacy i Litwini, oficerowie Armii Czerwonej w latach 1922-1941. Warszawa, 2015.

²³ Большеви́стский порядок в Грузии. В 2-х томах. Том 1: большой террор в маленькой кавказской республике; составители Марк Юнге, Бернд Бонвеч. — М.: АИРО-XXI, 2015.

Анализ историографических исследований постсоветского периода по вопросам политических репрессий в РККА в 1937-1938 гг. свидетельствует, что отечественные историки уделяли данному сложному процессу определенное внимание. Ими были изучены и разработаны вопросы о причинах, обусловивших репрессии, о масштабах репрессий, предпринимались попытки оценить их влияние на боеспособность вооруженных сил СССР в предвоенный период. Большинство исследователей, как отечественных – Ю.З. Кантор²⁴, С.Е. Лазарев²⁵, М.И. Мельтюхов²⁶, А.А. Печенкин²⁷, О.Ф. Сувениров²⁸, О.В. Хлевнюк²⁹, Н.С. Черушев³⁰, Н.М. Якупов³¹, так и зарубежных – П. Вечоркевич³², Я. Войтковяк³³, Р. Конквест³⁴, А. Кристиани³⁵, негативно оценивают репрессивную политику в РККА и РККФ накануне Второй мировой войны и ее последствия.

Вместе с тем в современной российской историографии встречаются и положительные оценки проводившихся репрессий в армии и на флоте. Например, в своей работе «Полководец Сталин» В. Суходеев и Б. Соловьев приходят к выводу: «И все же проводившаяся в армии чистка была необходимым актом. Она укрепляла обороноспособность страны, в корне подорвала троцкистское влияние в Вооруженных Силах, очистила их от изменнических и шпионских элементов»³⁶. О том, что репрессии в РККА были направлены против действительно имеющего место заговора военачальников во главе с М.Н. Тухачевским, посвящены публикации А.Б.

²⁴ Кантор Ю.З. Война и мир Михаила Тухачевского. – М.: Изд. Дом «Огонек»; «Время», 2005; Кантор Ю.З. Неизвестные документы о «Деле военных» // История государства и права. 2006, №3. С. 18-22.

²⁵ Лазарев С.Е. В поисках «русского «Бонапарта». «Заговор маршалов» был выдуман в Париже? // Военно-исторический журнал. 2013, №5. С. 51-54; Лазарев С.Е. Советская военная элита 1930-х годов: «Красные» полководцы, какими они были. Проблемы взаимоотношений. Трагедия «чисток». – М.: ЛЕНАНД, 2016.

²⁶ Мельтюхов М.И. Репрессии в Красной Армии: итоги новейших исследований//Отечественная история, №5. – 1997; Мельтюхов М.И. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939-1941 (Документы, факты, суждения). – М.: Вече, 2000.

²⁷ Печенкин А.А. Военная элита в СССР в 1935-1939 гг.: репрессии и обновление. – М.: ВЗФЭИ, 2003.

²⁸ Сувениров О.Ф. РККА накануне... Очерки истории политического воспитания личного состава Красной Армии. 1929 г. – июнь 1941 г. М., 1993; Сувениров О.Ф. Трагедия РККА. 1937-1938. – М.: Терра, 1998.

²⁹ Хлевнюк О.В. 1937 год: противостояние. – М.: Знание, 1991; Хлевнюк О.В. 1937-й: Сталин, НКВД и советское общество. – М.: Республика, 1992; Хлевнюк О.В. Политбюро. Механизм политической власти в 1930-е годы. – М.: РОССПЭН, 1996.

³⁰ Черушев Н.С. Тридцать седьмой год: НКВД и Красная Армия//Военно-исторический архив, 1999-2000; Черушев Н.С. 1937 год: Элита красной Армии на Голгофе. – М.: Вече, 2001; Черушев Н.С. Удар по своим. Красная Армия: 1938-1941. – М.: Вече, 2003.

³¹ Якупов Н. М. Трагедия полководцев. — М.: Мысль, 1992.

³² Вечоркевич П. Цепь смерти. Чистка в Красной армии. 1937-1939. – на польском яз. – Варшава, 2001.

³³ Войтковяк Я. Чистка среди комсостава Особой Краснознаменной Дальневосточной армии и Дальневосточного Краснознаменного фронта 1937-1938 гг.//Военно-исторический архив, 2000.

³⁴ Конквест Р. Большой террор. – Рига: Ракстниекс, 1991.

³⁵ Кристиани А., Михалева В. Репрессии в Красной Армии (30-е годы). – Неаполь, 1996.

³⁶ Суходеев В., Соловьев Б. Полководец Сталин. – М.: Алгоритм, 1999. – С. 30.

Мартirosяна³⁷. Отдельные авторы опровергают «черный миф» о 1937 году, как считает А.В. Елисеев, «ставший краеугольным камнем антисталинизма»³⁸.

Таким образом, тематика политических репрессий 1937-1938 гг. в Закавказском военном округе до настоящего времени не подвергалась комплексному исследованию в целях максимально объективного освещения происходящих событий, определения потерь в командно-начальствующем составе и оценки влияния последствий политической чистки на боеспособность войск данного округа.

Объектом исследования в рамках данной диссертации выступает история становления и развития ЗакВО.

Предметом данного исследования являются политические репрессии в отношении командно-начальствующего состава ЗакВО.

Цель диссертации – на основе анализа имеющихся источников, в первую очередь – архивных документов, раскрыть особенности процесса политических репрессий 1937 – 1938 гг. в ЗакВО, оценить их влияние на состояние боеспособности войск округа в предвоенный период. Более подробному рассмотрению подвергается деятельность высшего командования округа.

Для достижения цели диссертационного исследования поставлены следующие **задачи**:

- выявить роль командования, политуправления, штаба, органов военной юстиции, особых отделов НКВД округа в процессе политических репрессий;
- выяснить масштабы политических репрессий в ЗакВО, составить общий список репрессированного командно-начальствующего состава и составить мартиролог жертв политических репрессий указанной категории;
- выявить влияние последствий репрессий командно-начальствующего состава на состояние боеспособности войск ЗакВО. Также одной из задач исследования является восстановление честного имени необоснованно репрессированных командиров и начальников.

Территориальные рамки ограничены территорией Грузинской, Армянской и Азербайджанской советских социалистических республик, где дислоцировались соединения и части ЗакВО во второй половине 1930-х гг.

Хронологические рамки охватывают основной период репрессий командно-начальствующего состава и позволяют проследить изменения в

³⁷ Мартirosян А.Б. Заговор маршалов. Британская разведка против СССР. – М.: Вече, 2003; Мартirosян А.Б. Сталин и репрессии 1920-х – 1930-х гг. – М.: Вече, 2008.

³⁸ Елисеев А.В. 1937 г. не верьте лжи о сталинских репрессиях. - М.: Яуза. 2014.

состоянии боеготовности ЗакВО непосредственно перед началом советско-финляндской войны. Они определяются основным периодом политических репрессий – 1937 г., с одной стороны, и 1938 г. – с другой.

Вместе с тем при анализе развития военно-политической обстановки в Европе и Азии внутривойсковых событий в СССР в 1930-е гг., а также событий советско-финляндской войны освещаются некоторые вопросы 1939 – 1940 гг.

Методологическая основа исследования

Методология и методы исследования базируются на системном подходе с применением общих методов исторических исследований на современном этапе. В методологическом плане эти требования определяются такими общенаучными методами, как анализ, синтез, комплексность, сравнительный подход к изучаемому материалу и его обобщение.

Комплексному изучению политических репрессий командно-начальствующего состава ЗакВО способствует применение синтеза описательного и статистического методов, который позволяет уточнить некоторые исторические факты, установить причинно-следственные связи событий и их динамичность во времени.

Методы разработки темы диссертационной работы, базирующиеся на обозначенных исходных принципах, явились необходимым инструментарием для комплексного подхода к изучению политических репрессий командно-начальствующего состава и последовательного освещения основной связанной с ним проблемы – состояние боеспособности войск.

Широко используемый аналитический метод позволяет придать работе уровень теоретических обобщений. Этот метод использован не только в постановке и рассмотрении проблематики исследования, но и в выявлении, отборе, структуризации и систематизации новых, ранее не использованных фактических материалов.

При изучении проблемы политических репрессий высшего командно-начальствующего состава ЗакВО за основу взяты принципы историзма, объективности и научности. Такой подход не только предоставил возможность объективно рассмотреть историческое прошлое и выработать на этой основе некоторые концептуальные положения, но и избежать последствий идеологизации исследования.

Источниковую базу исследования составляет широкий круг как опубликованных, так, в основном, и неопубликованных исторических источников различного характера.

Значение документальной основы для успешного исследования данной проблемы нельзя переоценить. Исключительную роль играют источники,

изучение которых позволяет произвести реконструкцию исторического процесса максимально объективно. Однако трудности исследования проблемы политических репрессий по первоначальным источникам велики. Ведь все первичные документы, связанные с арестом, следствием, судом, приведением приговора в исполнение, до сих пор малодоступны для российских историков.

Первостепенное значение в исследовании данной проблемы имеют документы, хранящиеся в Российском государственном военном архиве (РГВА). Именно здесь содержатся такие важные документы, как приказы наркома обороны СССР, стенограммы заседаний Военного совета при наркомате обороны СССР, всеармейских совещаний, а также многочисленные справки, докладные записки, донесения различных инстанций наркомата обороны, Закавказского военного округа и особых отделов НКВД предвоенного периода.

Принципиальное значение для исследования проблемы имеют материалы Архива Военной коллегии Верховного суда Российской Федерации (АВКВС). Исследование хранящихся там реабилитационных дел, прежде всего на высший комсостав ЗакВО (М.Я. Апсе, Г.М. Везиров, А.И. Егоров, С.М. Савицкий, Г.А. Тухарели, О.Л. Угулава), позволила объективно представить природу возникновения в 1937-1938 гг. дел о контрреволюционных преступлениях, оценить степень объективности судебных органов того периода.

Большое значение для исследования данной проблемы имеют документы архива Главной военной прокуратуры при Генпрокуратуре Российской Федерации (АГВП), с помощью которых удалось установить точные биографические сведения и данные о реабилитации 80 военнослужащих ЗакВО, репрессированных в 1937-1938 гг.

Важными источниками являются дела Архива Управления Федеральной службы безопасности по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (Архив УФСБ по СПб и ЛО), в которых содержатся протоколы допросов и очных ставок арестованных, обвинительные заключения, протоколы заседаний ВКВС, справки о приведении приговора в исполнение, а также обзорные справки по архивно-следственным делам на некоторых военнослужащих ЗакВО, на сотрудников особого отдела НКВД ЗакВО и республиканских УНКВД (Азербайджанской ССР, Армянской ССР, Грузинской ССР).

Сведения Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО) из алфавитной картотеки на осужденных военными трибуналами, картотеки на прекращенные уголовные дела, надзорные и

наблюдательные производства военных прокуратур, а также из личных дел офицерского состава позволили уточнить сведения о некоторых арестованных командирах и начальниках, которые были освобождены и восстановлены в кадрах РККА.

На основе комплексного исследования и обобщения сведений из архивных документов, а также данных статистических сборников и материалов справочников сделана попытка осуществить объективную реконструкцию процесса политических репрессий 1937 – 1938 гг. в ЗакВО, вскрыть внутренние связи этого процесса и оценить ущерб, нанесенный репрессиями округу.

Используемый комплекс источников и литературы позволил объективно исследовать процесс массовых политических репрессий высшего командно-начальствующего состава ЗакВО, выявить причинно-следственные связи этого процесса, с достаточной полнотой обобщить статистические сведения о жертвах политических репрессий.

Научная новизна исследования заключается в том, что в ходе комплексного исследования впервые предпринята попытка максимально достоверно раскрыть процесс политических репрессий в одном из военных округов накануне Великой Отечественной войны, оценить реальные масштабы потерь ЗакВО в результате политических репрессий 1937 – 1938 гг. В обобщенном виде показаны результаты репрессивной политики для войск округа и дана оценка элементам их боевой способности. Детальный анализ архивных документов позволил выявить неизвестные и раскрыть малоизвестные исторические факты. В научный оборот вовлечены многие архивные материалы, связанные с репрессиями командно-начальствующего состава ЗакВО и спецификой развития округа в предвоенный период.

Получены следующие **научные результаты**:

1. Установлена взаимосвязь в деятельности Военного совета ЗакВО, политических органов, органов НКВД и военной юстиции в период массовых репрессий;

2. Определены масштабы репрессий: потери в высшем командно-начальствующем составе в 1937 – 1938 гг. в штабах, соединениях и частях ЗакВО. Составлен общий список репрессированного высшего командно-начальствующего состава по соединениям (частям). Установлены биографические данные командиров, ставших жертвами массовых политических репрессий, составлен их мартиролог.

3. Разработаны показатели оценки состояния боеспособности войск округа в период массовых политических репрессий. Проанализировано влияние репрессий высшего командно-начальствующего состава ЗакВО на

состояние боеспособности округа на основе математического моделирования.

Достоверность полученных научных результатов обусловлена корректным применением общенаучных и специальных методов исследования, а также сходимостью результатов исторических исследований и полученных при математическом моделировании процесса.

Теоретическая значимость работы состоит в расширении научной базы исследования по проблеме массовых политических репрессий в СССР. В ходе решения исследовательских задач были вскрыты противоречия идейно-политических установок политической чистки и реальных потребностей боеспособности ЗакВО, вскрыты региональные особенности процесса политических репрессий, установлены взаимосвязи административной деятельности командования округа, деятельности политических органов и органов военной юстиции с проводимой в государстве репрессивной политикой, а также выделены проблемные вопросы и направления, подлежащие исследованию.

Практическая значимость диссертации состоит в получении фактического материала о лицах ЗвкВО, незаконно осужденных по политическим мотивам и преданных забвению, а также в публикации для широкого круга исследователей материалов, имеющих важное историческое значение. Материалы исследования могут быть использованы: в процессе преподавания курсов отечественной истории, военной истории, для пополнения экспозиций музеев, при составлении тематико-экспозиционных планов и текстов выступления экскурсоводов; при разработке спецкурсов по истории Закавказского региона, Вооруженных сил, при написании новых научных трудов, а также в краеведческой работе.

Содержание диссертации соответствует паспорту специальности «отечественная история».

II. СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Структура диссертации соответствует цели и задачам исследования. Работа состоит из введения, трех разделов, заключения, примечаний, приложений и списка использованной литературы.

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, выявляется степень ее изученности, определяются цели, задачи, территориальные и хронологические рамки исследования, раскрывается его методологическая основа, рассматриваются научная новизна и практическая значимость диссертации.

В первом разделе «Закавказский военный округ в середине 1930-х годов. Начало процесса массовых политических репрессий» дается историческая справка о становлении округа в 20-30 годы, проводится анализ событий 1937-1938 гг. в их хронологической последовательности, устанавливается причинно-следственная связь в процессе политических репрессий, оценивается роль командования в организации политических репрессий в Закавказском военном округе.

В первом параграфе «Развитие процесса массовых политических репрессий в Закавказском военном» округе раскрываются штатный и численный состав округа, его структура, особенности его формирования в 20-30-е годы. Отмечается, что наряду с присущими другим военным округам проблемам организационного и материального характера, для ЗакВО были характерны противоречия национальные, конфессиональные, этнические.

Затем освещается развитие процесса политических репрессий в Закавказском военном округе, проводится количественный и качественный анализ потерь командного состава военного округа в результате репрессий.

Первоначальный анализ сроков пребывания командования в должностях позволяет обнаружить частую смену руководящего состава ЗакВО во второй половине 1930-х гг., особенно в 1937-1938 гг. Объяснить нахождение командиров (начальников) на столь высоких должностях в течение нескольких месяцев или дней целесообразными причинами достаточно трудно. Перемещения военачальников были вызваны причинами внутривойсковыми – развернувшимися в стране и в армии массовыми политическими репрессиями.

Развернутая в 1937-1938 гг. политическая чистка среди командно-начальствующего состава в ЗакВО имела свои особенности.

Документы служебной переписки штаба военного округа свидетельствуют о том, что работа по политической чистке командно-начальствующего состава ЗакВО активизировалась накануне февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б). В дальнейшем, анализируя динамику процесса арестов командно-начальствующего состава Закавказского округа, можно сделать следующие выводы. Начало репрессий в начале 1937 года не было стихийным. Была подготовлена определенная база личных дел и кандидатов на увольнение из рядов РККА, командование округа в определенной мере знало о предстоящих чистках и на начальном этапе пыталось управлять этим процессом, решая определенные кадровые задачи. Военный совет ЗакВО осуществлял попытки возглавить эту акцию, старались дифференцированно подходить к процессу увольнения и ареста командного и начальствующего состава. При этом командование стремилось поддержать

боевую готовность войск округа, не допустить оттока квалифицированных командных кадров, сохранить организованность и дисциплину. Но после расстрела М.Н. Тухачевского репрессии приняли массовый характер. Количество репрессированных военнослужащих резко возросло. Процесс политического преследования командного состава в ЗакВО стал практически неуправляемым. Замена М.К. Левандовского на Н.В. Куйбышева стала отсчетным моментом, когда ведущую роль в проведении массовых чисток взяло на себя НКВД, а командование самоустранилось и практически не вникало в его работу. В результате этой деятельности к концу года большинство управлений, штабов соединений и частей ЗакВО оказались обезглавленными.

Репрессии 1937-1938 гг. в отношении командования ЗакВО, ротация высшего командного состава не могли положительно сказаться на вопросах боевой готовности войск округа и благоприятствовать в вопросах их жизни и деятельности. В ходе смены командующих войсками ЗакВО и их заместителей, членов Военного совета сложилась благоприятная обстановка для проведения органами НКВД репрессивных мероприятий в отношении командно-начальствующего состава ЗакВО.

Характерной особенностью для процесса политических репрессий в ЗакВО является смена, наряду с командующим, практически всего окружного руководства. Например, после перевода из Закавказья М.К. Левандовского летом 1937 года оказались арестованными: начальник политуправления и член Военсовета ЗакВО корпусной комиссар А.П. Ярцев, начальник штаба военного округа комдив С.М. Савицкий, помощник командующего по МТО комдив Г.А. Тухарели. Это повторилось через полгода: после ареста командующего войсками ЗакВО комкора Н.В. Куйбышева были арестованы в конце 1937 г. – начале 1938 г. член Военного совета, начальник ПУ ЗакВО и заместитель командующего войсками ЗакВО. Нечто подобное произошло и после ареста маршала А.И. Егорова.

Во втором параграфе «Роль командования в организации политических репрессий в Закавказском военном округе» оценивается роль командования ЗакВО в процессе политической чистки. На начальном этапе политической чистки округа (начало 1937 гг.) командующий, Военный совет ЗакВО осуществляли попытки возглавить эту акцию, старались дифференцированно подходить к процессу увольнения и ареста командного и начальствующего состава. По мере развития процесса репрессий взаимоотношения руководителей этих структур изменились, при этом роль органов НКВД в процессе политических репрессий стала доминирующей.

Деятельность командующего войсками и Военного совета ЗакВО была направлена на решение внутривойсковых задач и способствовала расширению политических репрессий в среде командно-начальствующего состава. В период массовых политических репрессий 1937-1938 гг. командующие войсками ЗакВО оказались не способными выступить на защиту прав подчиненных, не могли препятствовать процессу расширения политической чистки командно-начальствующего состава, что оказывало отрицательное влияние на систему боевой готовности военного округа, решение задач мобилизационного развертывания, на деятельность органов военного управления по организации повседневной деятельности и боевой учебы войск.

Во втором разделе «Осуществление политических репрессий в Закавказском военном округе» дается оценка деятельности органов НКВД, политических органов, и органов военной юстиции.

В первом параграфе «Участие органов НКВД в массовых политических репрессиях в Закавказском военном округе» раскрыта роль органов НКВД, которые были использованы политическим руководством страны в качестве репрессивного инструмента для устранения скрытых и потенциальных оппозиционеров и насаждения тоталитаризма. Определяющими показателями эффективности работы особого отдела округа являлись количество раскрытых «заговоров» и число изъятых «врагов народа», при этом нормой деятельности сотрудников НКВД стали избиения арестованных и фальсификация материалов следствия.

Существуют очевидные свидетельства о том, что значительная часть должностных лиц особого отдела и региональных (областных) управлений НКВД были подвергнуты различным наказаниям за фальсификацию следственных дел и применение незаконных методов ведения следствия.

Проанализирована деятельность политических органов ЗакВО. Основными направлениями их работы в период репрессий являлись: выявление лиц, некогда участвовавших в антипартийных группировках и политических оппозициях; сбор сведений о реагировании личного состава на политические процессы; изъятие политически вредной литературы; исключение из партии и комсомола лиц, не вызывающих политического доверия.

Во втором параграфе «Роль политических органов в массовых политических репрессиях в Закавказском военном округе» оценивается деятельность политорганов в проведении репрессий в отношении командно-начальствующего состава ЗакВО. Задачи по выявлению политически неблагонадежных в штабах, соединениях и частях возлагались на

политорганы. Направлениями деятельности политического управления ЗакВО в период репрессий являлись: выявление лиц, некогда участвовавших в антипартийных группировках и политических оппозициях; сбор сведений о реагировании личного состава на политические процессы; изъятие политически вредной литературы; исключение из партии и комсомола лиц, не вызывающих политического доверия. В своей деятельности политуправление округа, политотделы управлений, соединений и партийные комиссии сблизились по задачам с органами НКВД, принимая на себя оперативную функцию по выявлению «врагов». Однако не все начальники политотделов и военные комиссары соединений и частей выступили послушными исполнителями указаний политуправления ЗакВО и московского руководства, в результате чего пострадали «за непринятие мер и укрывательство», многие политработники поплатились свободой и даже жизнью. Политические органы - руководящие партийные органы ВКП(б), через которые коммунистическая партия осуществляла руководство партийно-политической работой в Вооруженных силах, стали проводником карательной политики в период массовых политических репрессий. После волны массовых политических репрессий 1937-1938 гг. в ЗакВО состав партийных организаций был фактически обновлен и значительно увеличен.

В третьем параграфе «Влияние органов военной юстиции на процесс политических репрессий в Закавказском военном округе» дается оценка деятельности органам военной юстиции ЗакВО. Деятельность военной прокуратуры и военного трибунала Закавказского военного округа, как и всех советских органов юстиции, в период массовых репрессий была подчинена внутривластным интересам правящего режима. Невыполнение военной прокуратурой ЗакВО функций надзора за соблюдением соответствующих норм в процессе предварительного следствия в органах НКВД фактически легализовало нарушения законности. Снижение количества политических дел в 1939 г., вынесение оправдательных приговоров по ним, а также увеличение количества дел, которые были пересмотрены, свидетельствуют о более объективном рассмотрении политических дел органами военной юстиции ЗакВО, об освобождении от диктата органов НКВД при принятии решений.

В третьем разделе «Масштабы политических репрессий и их влияние на состояние боеспособности войск Закавказского военного округа» приводятся статистические данные из неопубликованных источников о репрессированных командирах и начальниках, дается оценка последствий репрессий на состояние боеспособности войск Закавказского военного округа.

В первом параграфе «Статистика политических репрессий командно-начальствующего состава Закавказского военного округа в 1937-1938 гг.» подробно изложены статистические данные, полученные в результате исследования, проведен их анализ. Официальные статистические данные о результатах политических репрессий в войсках ЗакВО были обобщены управлением по командно-начальствующему составу РККА на основе сведений, которые поступали из кадровых органов округа. Так, сведения, представленные начальником Управления по комначсоставу Е.А. Щаденко наркомом обороны К.Е. Ворошилову в январе 1939 г., содержат следующие данные о репрессированном командно-начальствующем составе ЗакВО (без учета политсостава): в 1937 г. было уволено 655 человек, из них арестовано 264 человека; в 1938 г. было уволено 505 человек, из них арестовано 176 человек³⁹. На основании этого можно предположить, что в результате политических репрессий в ЗакВО в 1937-1938 гг. были уволены 1160 представителей командно-начальствующего состава, из этого количества 440 человек было арестовано. В результате проведенных исследований в настоящее время известны фамилии 1175 командиров и начальников, вольнонаемных, которые проходили службу на территории ЗакВО в различных оборонных структурах и были подвергнуты политическим репрессиям в период 1936-1938 гг. Непосредственно в период массовых политических репрессий (1937-1938 гг.) на территории ЗакВО были подвергнуты аресту не менее 795 командиров и начальников, из них погибли – 598 человек (расстреляны, умерли в местах лишения свободы, покончили жизнь самоубийством при аресте), приговорены и отбывали различные сроки в исправительно-трудовых лагерях (ИТЛ) – 60 человек, умерли в местах лишения свободы – 10 человек, судьба 123 арестованных сложилась по-разному, часть из них впоследствии оказалась на свободе. Кроме того, по причинам, связанным с репрессивной политикой, покончили жизнь самоубийством 4 командира (начальника). Наибольшее количество арестов командно-начальствующего состава ЗакВО пришлось на июль-август 1937 г., значительное количество арестованных было в октябре и ноябре. В 1938 г. высокими показателями арестов отличаются январь и март. Основную массу репрессированных (74%) представлял командно-начальствующий состав в возрасте от 31 до 45 лет, при этом более других политическим репрессиям были подвержены командиры (начальники) в возрасте от 36 до 40 лет.

Потери Закавказского военного округа в командно-начальствующем составе, понесенные в период массовых политических репрессий, можно

³⁹РГВА. Ф. 37837. Оп. 18. Д. 749. Л. 4.

оценить как существенные. Подавляющее большинство арестованных сотрудников штаба ЗакВО, командиров и военных комиссаров дивизий, бригад, полков, преподавателей военно-учебных заведений были физически уничтожены. Таким образом, ЗакВО в период политических репрессий потерял безвозвратно не менее 795 командиров (начальников), этого количества комначсостава вполне хватило бы для укомплектования кадра двух горнострелковых дивизий.

Во втором параграфе «Влияние политических репрессий командно-начальствующего состава на состояние боеспособности войск Закавказского военного округа» отражены результаты исследования состояния боеспособности войск во время политических репрессий. Наиболее показательным является анализ состояния отдельных компонентов боеспособности, таких как организованность и воинская дисциплина, морально-боевые качества личного состава, качество укомплектованности личным составом, уровень организации управления, боевая выучка, состояние вооружения и военной техники и уровень аварийности.

К началу развертывания массовых политических репрессий, в ЗакВО уже имелся некомплект командно-начальствующего состава. Об этом свидетельствуют выступления командующего округом командарма 2 ранга Левандовского»⁴⁰.

Анализ содержания «Списка командно-начальствующего состава соединений и частей ЗакВО (командиры дивизий, бригад, полков, отдельных батальонов и дивизионов, а также начальников штабов этих формирований, начальников военно-учебных заведений и военных складов) по состоянию на 17 мая 1937 г.⁴¹ показывает, что из приведенных в нем 143 фамилий командиров (начальников) были арестованы в 1937-1938 гг. – 61 человек (из них расстреляны – 49, умерли в местах лишения свободы – 3, приговорены к различным срокам заключения – 2); были уволены из армии – 4 человека, снят с должности – 1 человек, переведен в другой военный округ – 1 человек. Таким образом, менее чем за год ЗакВО лишился 67 командиров и начальников, или 47% из указанных в списке, составляющих основу войскового управления. Особо ощутимы потери в стрелковых и кавалерийских соединениях (частях): из 70 командиров были потеряны 46: арестованы – 37 (из них расстреляно – 29, умерли в местах лишения свободы – 3, приговорены к различным срокам заключения – 2), уволены по политическим мотивам – 8, переведен в другой военный округ – 1

⁴⁰РГВА. Ф. 25873. Оп. 3. Д. 70. Л. 280.

⁴¹РГВА. Ф. 25873. Оп. 1. Д. 2443. Л. 10-20.

В ВВС общий некомплект составлял 111 командиров (начальников), из них 53 человека – летный состав⁴².

Существенные потери понес ЗакВО в медицинском и ветеринарном составе. В составленном осенью 1937 г. «Списке медицинского и ветеринарного состава, подлежащего увольнению из РККА» указаны фамилии двадцати двух военных медиков: дивизионные врачи, начальники санитарных служб полков, начальники отделения госпиталя, ветеринарные врачи полков.⁴³

К началу 1939 г. в частях и подразделениях ЗакВО ощущалась острая нехватка политсостава, некомплект политработников в ЗакВО составлял 12% (126 политработников старшего и среднего звена, 68 - младшего звана). Если учесть, что в 1937-1938 гг. по политическим мотивам из ЗакВО были уволены 192 военнослужащих данной категории, то создавшийся за период массовых политических репрессий некомплект вполне объясним.

В начале 1939 года создался катастрофический некомплект работников военкоматов: «...райвоенкомов 62, наччастей областных 6, остального начсостава всех военкоматов 147»⁴⁴. Появление общей цифры некомплекта (215 человек) вполне соответствует процессу расширения данных структур в предвоенный период, но понесенные потери в начсоставе военкоматов в период массовых политических репрессий составляют значительную его часть – в настоящее время выявлены 53 репрессированных работника военкоматов.

В 1937 г. и в начале 1938 г. в ЗакВО были арестованы все командиры дивизий, шесть их заместителей, восемнадцать командиров полков. Некоторые соединения сразу потеряли командира дивизии и почти всех командиров полков, на многих должностях в ЗакВО за 1937-1938 гг. командиры успели смениться 3-4 раза, что вносило настоящий хаос в систему управления войсками.

«Человеческий фактор» нашел отражение в таком показателе боеготовности, как *содержание в исправном и готовом к применению состоянии оружия и боевой техники*. В период массовых политических репрессий в ЗакВО отношение к состоянию техники и вооружения изменилось. Не являлось редкостью неудовлетворительное состояние стрелкового оружия⁴⁵. Необходимо отметить, что состояние обозно-вещевого имущества в войсках ЗакВО после волны репрессий также было не на высоком уровне, о чем

⁴²РГВА. Ф. 25873. Оп. 3. Д. 66. Л. 397.

⁴³РГВА. Ф. 25873. Оп. 3. Д. 70. Л. 330.

⁴⁴РГВА. Ф. 25873. Оп. 1. Д. 1276. Л. 49.

⁴⁵РГВА. Ф. 25873. Оп. 1. Д. 2095. Л. 195.

свидетельствуют результаты проверки обозно-вещевого имущества⁴⁶. В тезисах доклада на расширенном заседании Военного совета ЗакВО по итогам боевой и политической подготовки за 1939 учебный год отмечалось, что в отношении сохранности и ухода за оружием «далеко не все благополучно»⁴⁷. Уход за лошадьми также осуществлялся не должным образом: «Необходимо отметить тяжелое положение с падежом конского состава. Пало за 8 месяцев 1939 года по частям округа 218 лошадей»⁴⁸. В результате проверки имущества связи было указано, что в ЗакВО «отмеченный приказом НКО №0160 процент неисправного имущества по радиостанциям с 17,7% возрос до 45%, по телефонным аппаратам уменьшился с 23,2% до 11%»⁴⁹. Это свидетельствовало не только о наличии тревожной тенденции по сокращению исправных средств связи в войсках, но и о недооценке в войсках ЗакВО роли радиосвязи в современном бою (операции).

Крайне низким оставался уровень технической готовности авиации округа. За 1936-1937 учебный год в ВВС ЗакВО было: вынужденных посадок – 18, поломок – 12, аварий самолета – 2, аварий мотора – 3, катастроф – 2. За 6 месяцев 1938 г. только в 60-й авиабригаде произошли: вынужденных посадок – 3, поломок – 21, аварий самолета – 3, аварий мотора – 4, катастрофа – 1⁵⁰. Части ВВС Закавказья в период политических репрессий стремительно теряли показатели технической готовности ввиду снижения качества эксплуатации и ремонта крылатых машин.

Уровень организации управления. Архивные документы свидетельствуют, что уже в начальный период массовых политических репрессий в главном органе военного управления - штабе ЗакВО образовался некомплект начсостава. Так, на 19 мая 1937 г. имелся некомплект в управлении и штабе военного округа: управление - 4 чел. (помкомвойск по МТО, НШ округа, командир для особых поручений при комвойсках, секретарь начальника штаба); штаб – 13 чел. (1 отдел – 2 чел., 3 отдел – 2 чел., 4 отдел – 2 чел., 6 отдел – 1 чел., отдел ВВП – 1 чел., ОВО – 1 чел., ОАБТВ – 4 чел.)⁵¹. Развернувшиеся репрессии значительно увеличили некомплект управленческого звена штаба военного округа. На место уволенных и арестованных приходили новые начальники, которым на адаптацию в новой должности требовалось не менее года.

⁴⁶РГВА. Ф. 25873. Оп. 1. Д. 141. Л. 2.

⁴⁷РГВА. Ф. 25873. Оп. 1. Д. 2104. Л. 27.

⁴⁸РГВА. Ф. 25873. Оп. 1. Д. 2104. Л. 42.

⁴⁹РГВА. Ф. 4. Оп. 15. Д. 13. Л. 206.

⁵⁰РГВА. Ф. 25873. Оп. 3. Д. 66. Л. 565, РГВА. Ф. 25873. Оп. 1. Д. 120. Л. 1.

⁵¹РГВА. Ф. 25873. Оп. 3. Д. 70. Л. 205-206.

Штабы соединений, также потерявшие в ходе репрессий часть управленческого звена, оказались не готовыми эффективно осуществлять свои функции. По итогам 1939-го учебного года только штаб 17 гсд был оценен на «хорошо», штабы же 20, 63, 76 и 77-й дивизий получили оценку «посредственно».

В директиве НКО №36674 от 23 декабря 1937 г. отмечалось: «Проведенные во второй половине учебного года оперативные и специальные полевые поездки, учения и маневры показали, что в оперативно-тактической подготовке высшего командного состава и общевойсковых штабов по прежнему остается ряд существенных недочетов»⁵². Далее следовало перечисление этих недочетов: «Навыки в правильном, быстром и всестороннем анализе обстановки недостаточны», «планирование операций проводится недостаточно умело», «планирование материального обеспечения, как правило, отсутствует», «командиры и штабы не умеют организовать и обеспечить непрерывность управления в современной операции», «штабы недостаточно конкретно разрабатывают планирование операции <...> техника штабной службы, навыки в разработке оперативных норм и расчетов слабы», «штабы не умеют наладить контроль за выполнением приказов», «разведка организуется и ведется лишь в начале операции и боя и прекращается с их развитием»⁵³ и т.д. Вывод наркома обороны был однозначным: «Подготовка крупных общевойсковых и специальных штабов низкая». Все недостатки, указанные в директиве НКО, были присущи для комсостава и штабов ЗакВО. Так, при подведении итогов боевой подготовки частей ЗакВО за зимний период 1936-1937 гг. на окружном совещании командно-начальствующего состава отмечалось: «Комсостав и штабы не умеют планировать операцию. Комсостав не овладел еще вопросами управления ни в операции, ни в сражении. Штабы не научились организовывать разведку, командир не умеет ее вести. Командным составом не отработаны вопросы службы связи»⁵⁴. Это же распространялось и на уровне дивизии, полка. Боевая подготовка в соединениях и частях ЗакВО в тот же период не могла быть эффективной. Закономерным результатом репрессивной политики явилась неудовлетворительная оценка, полученная в ходе инспекторского смотра за 1937 г. Боевая подготовка просто рухнула после увольнений и арестов командно-начальствующего состава летом и осенью 1937 г. Сводная ведомость результатов инспекторского смотра по всем дисциплинам частей ЗакВО за 1937 г.

⁵²РГВА. Ф. 25873. Оп. 1. Д. 1254. Л. 1.

⁵³РГВА. Ф. 25873. Оп. 1. Д. 1254. Л. 2.

⁵⁴РГВА. Ф. 25873. Оп. 1. Д. 2095. Л. 20.

свидетельствует, что среди частей и подразделений, оцененных на «неудовлетворительно» были 20 полков, при этом в 63, 76, 77-й стрелковых и в 17-й кавалерийской дивизиях абсолютно все полки получили двойки по боевой подготовке⁵⁵.

При работе над диссертацией было проведено исследование влияния политических репрессий командно-начальствующего состава ЗакВО на боеспособность округа с применением математического аппарата, что позволило оценить влияние политических репрессий на управленческие структуры с точки зрения теории надежности. Математические расчеты на основе Марковских случайных процессов количественно подтвердили качественные выводы о том, что политические репрессии к концу 1938-го года нанесли непоправимый ущерб боеспособности округа.

Организованность и воинская дисциплина. Развернутые массовые политические репрессии дестабилизировали обстановку в воинских коллективах, породили недоверие, страх, способствовали доносительству. Об этом свидетельствуют документы служебной переписки политуправления ЗакВО.

Боевая подготовка войск и оперативная подготовка штабов. Отставание в боевой подготовке войск было очевидным для высшего военного руководства, которое на начальном этапе массовых репрессий в армии пыталось директивно ослабить деструктивное влияние процесса репрессий на выучку войск. Статистические сведения, приведенные в «Сводной ведомости о состоянии дисциплины и дисциплинарной практики по соединениям ЗакВО за два квартала 1937-1938 годов»⁵⁶, об общем количестве проступков и количестве совершивших эти проступки в соединениях округа. Так за два квартала 1937 г. было совершено 18063 проступка, которые совершили 15053 военнослужащих; за два квартала 1938 г. было совершено 9479 проступка, которые совершили 8684 военнослужащих. Казалось бы, общие показатели свидетельствуют об уменьшении числа проступков и нарушителей, но некоторые данные настораживали. Например, в 98 гсд наблюдалась абсолютно противоположное: в 1937 г. был совершен 271 проступок, в 1938 г. – 432; в 1937 г. совершили эти проступки 271 военнослужащий, в 1938 г. – 378. Безусловными лидерами среди соединений являлись: по количеству проступков – 9 гсд (2338 за два квартала 1937 г. и 1063 за два квартала 1938 г.); по количеству нарушителей – 77 гсд (1990 за два квартала 1937 г. и 955 за

⁵⁵РГВА. Ф. 25873. Оп. 1. Д. 2095. Л. 332-333.

⁵⁶РГВА. Ф. 25873. Оп. 1. Д. 135. Л. 331.

два квартала 1938 г.). Таким образом, в период массовых политических репрессий падение уровня воинской дисциплины в войсках ЗакВО пришлось на 1937 г. В период массовых политических репрессий в войсках округа повысились *аварийность и травматизм*. За 1936-1937 учебный год в ВВС ЗакВО было официально зафиксировано 37 аварий, в том числе две катастрофы⁵⁷. Материалы Военного совета ЗакВО свидетельствуют, что происшествий, связанных с авариями, поломками и отказами авиатехники было значительно больше. Вопрос об аварийности самолетов в частях ВВС округа за 1937 г. и мероприятия по борьбе с аварийностью был основным на заседании Военного совета ЗакВО 14 сентября 1937 г. На заседании отмечалось, что в этом году произошло: в 95-й авиабригаде - 1 катастрофа (один человек погиб), 4 аварии самолетов, 3 аварии моторов, 14 мелких поломок, 13 вынужденных посадок и 71 случай мелких происшествий; в 54-м отдельном авиаотряде – 1 катастрофа (двое погибших), 1 авария мотора; в 44-м отдельном авиаотряде – 1 авария мотора⁵⁸. В 1938 г. ситуация с аварийностью в летных частях не улучшилась. Например, в 60-й авиационной бригаде, по сведениям инженера по эксплуатации ВВС ЗакВО: «За 6 месяцев 1938 г. авиабригада имеет 1 катастрофу, 3 аварии, 21 поломку, 3 вынужденных посадки и 4 аварии мотора. Это официально, а не официально зафиксированных больше»⁵⁹.

Необходимо остановиться на изменениях в *морально-боевых качествах личного состава ЗакВО*. Массовые репрессии породили «животный страх» (по выражению Г.К. Жукова), который охватывал не только тех, кто подвергся увольнению по политическим мотивам, был арестован, но потом оказался на свободе. Даже у тех, кто сумел избежать партийного взыскания, порочащих показаний, ареста, было немало оснований для страха. Вред, нанесенный репрессиями, в нагнетании атмосферы страха и неуверенности среди командного состава тяжело измерить и оценить. Бесспорно, что массовые репрессии способствовали разрушению корпоративного духа в среде командно-начальствующего состава, распространению недоверия, боязни ответственности при принятии решений, приспособленчества, снижению инициативы командиров, которые подсознательно научились стойко переносить чужую боль и мириться с людскими страданиями, в том числе огромными потерями в боевой обстановке.

⁵⁷ РГВА. Ф. 25873. Оп. 3. Д. 66. Л. 565.

⁵⁸ РГВА. Ф. 25873. Оп. 1. Д. 120. Л. 1.

⁵⁹ РГВА. Ф. 25873. Оп. 1. Д. 131. Л. 10.

Последствия массовых репрессий привели к упрощенностям в боевой подготовке (как бы чего не вышло), снижению здоровой инициативы командного состава. Например, широко практикуемые в середине 1930-х годов высокогорные экспедиции, горные и водные походы перестали проводиться.

Широко распространившееся в период массовых репрессий пьянство в частях ЗакВО длительное время продолжало оставаться дестабилизирующим фактором дисциплины и организованности.

За 1937-1938 гг. в военном округе на волне военно-политических репрессий были арестованы и уволены с занимаемых должностей три командующих военным округом, заместитель командующего войсками округа, два начальника штаба округа, помощник командующего ЗакВО по материально-техническому обеспечению, начальник разведотдела округа, начальник отдела боевой подготовки округа, начальник артиллерии округа, начальник артиллерийского снабжения округа, начальник политуправления округа, начальник пункта ПВО г. Баку, начальник отделения обозно-вещевого отдела округа, начальник строительно-квартирного отдела округа, начальник санитарного отдела округа, начальник связи воздушных сил округа и ряд других командиров (начальников) окружного звена. Значительным чисткам подверглись штабы и управления соединений и частей округа. Практически разогнаны управления и преподавательские кадры Бакинского и Тбилисского военных училищ – основных поставщиков среднего комсостава округа.

В 1937-1938 гг. в ЗакВО были уволены по политическим мотивам не менее 1175 человек, что составляло 23% командно-начальствующего состава округа. Был уволен практически весь высший командно-начальствующий состав (38 чел.) и значительная часть старшего командно-начальствующего состава (290 чел.).

Репрессии командно-начальствующего состава оказали негативное влияние на состояние боевой способности войск ЗакВО: образовалась кадровая проблема, которую в условиях развертывания войск не удалось решить (особенно для категорий высшего и старшего командно-начальствующего состава) вплоть до конца 1940 г.; был нанесен серьезный ущерб боевой подготовке; дезорганизована система управления; резко снизился уровень дисциплины и организованности в войсках.

Уровень боеспособности войск ЗакВО, несмотря на постепенно увеличивающееся количество авиации, танков, другого вооружения и техники, снижался весь период репрессий. Слаженная система боевой подготовки была разрушена и последствия этих негативных явлений сказались на подготовке

частей и подразделений ЗакВО перед Великой Отечественной войной. Национальным военным кадрам Закавказья был нанесен существенный урон.

III. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

На защиту выносятся:

- результаты анализа роли командования, политуправления, штаба, органов военной юстиции, особых отделов НКВД ЗакВО в процессе политических репрессий;
- уточненные количественные и качественные показатели масштаба политических репрессий командно-начальствующего состава в ЗакВО;
- выводы по результатам исследований о влиянии репрессий высшего командно-начальствующего состава ЗакВО на состояние боеспособности округа на основе результатов математического моделирования процесса политических репрессий в ЗакВО.

IV. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обобщенная итоговая оценка проделанной работы

В исследованиях военной истории России, ее Вооруженных сил особое место занимает тематика политических репрессий 1937-1938 гг. Рассмотрение массовых политических репрессий как явления в рамках отдельно взятого военного округа позволяет более объективно оценить масштабы потерь в ходе их проведения, исследовать влияние последствий репрессий на состояние боеспособности войск.

Наиболее показательным в этом плане является приграничный Закавказский военный округ, занимавший особое место в системе обороноспособности страны, обусловленное возрастанием в конце 1930-х гг. его стратегического значения. Доминирующую роль в расширении репрессий сыграли особые отделы НКВД, органы военной юстиции. Командование, политические органы и органы военной прокуратуры ЗакВО оказались неспособными противостоять репрессиям командно-начальствующего состава, поскольку были вынуждены насаждать в армейских массах идеологические установки военно-политического руководства страны, при этом сами подвергались кадровым перестановкам и арестам. Основной удар политических репрессий был направлен против

комсостава высшего и старшего звена. Значительно пострадали: командно-начальствующий состав управлений и штабов, командиры дивизий, бригад, полков и их заместители, преподавательский состав военно-учебных заведений, то есть те, чьи знания и опыт были жизненно необходимы Вооруженным силам страны в предвоенный период.

Политические репрессии застигли войска военного округа в начале их интенсивного развертывания. В 1939-1940 гг. увеличивалось число управлений, штабов, соединений и учреждений, но подготовленного командно-начальствующего состава, особенно старшего и высшего звена, то есть тех, по кому пришелся основной удар политических репрессий, явно не хватало. Это крайне отрицательно отразилось на уровне управления войсками, состоянии боевой подготовки, организованности и воинской дисциплины, на боеспособности войск военного округа в целом.

В ходе исследования были установлены фамилии 1175 человек, подвергнутых политическими репрессиям на территории ЗакВО в 1937-1938 гг., из которых были уничтожены не менее 598 человек. Представленный в диссертации список репрессированных по соединениям, частям ЗакВО наглядно отражает потери воинских формирований накануне советско-финляндской войны. О жертвах политического террора удалось установить биографические сведения, что позволило составить мартиролог. Из мрака забвения извлечены имена 612 командиров и начальников, безвинно уничтоженных в период массовых политических репрессий. Их судьбы долгие годы оставались неизвестными не только для широкой общественности, но и для большинства близких. В настоящее время отдельные авторы пытаются реанимировать некогда насаждавшиеся военно-политическим руководством СССР утверждения о том, что политическая чистка армии в 1937-1938 гг. не повлияла на состояние боеспособности РККА, имела оздоровительное значение, помогла избавиться от гитлеровской «пятой колонны». Подобные попытки обуславливают необходимость более глубокого исследования военной истории нашего государства, отечественных Вооруженных сил во второй половине 1930-х гг., объективного рассмотрения в исторической взаимосвязи международных и внутривойсковых событий и всестороннего изучения влияния политических репрессий на обороноспособность государства и на уровень боеспособности войск, в частности.

Апробация материалов исследования. Основные результаты исследования были апробированы автором в ходе выступления на международной научной конференции «75-лет начала Великой Отечественной войны: на грани катастрофы» (Москва, 2016 г.), международной научно-

практической конференции «Красная армия накануне и в первом периоде Великой Отечественной войны» (Санкт-Петербург, 2015 г.) научно-практической конференции Российской академии ракетно-артиллерийских наук (РАРАН), на конференциях и семинарах в Михайловской военной артиллерийской академии, где получили одобрение и высокую оценку.

V. СПИСОК РАБОТ, В КОТОРЫХ ОПУБЛИКОВАНЫ ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ

Монографии:

1. Мильбах В.С., Ларькин В.В. Политические репрессии командно-начальствующего состава. Закавказский военный округ, 1937-1938 гг. – Санкт-Петербург: Изд-во Гангут, 2016. – 485 с. – 20 п.л. (личный вклад автора 10 п.л.)

Работы, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК:

2. Ларькин В.В. Командующие Закавказским военным округом – жертвы репрессий 1937-1938 гг. // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2014. № 12. С. 421-426. (личный вклад автора 0,2 п.л.)

3. Ларькин В.В. Роль Закавказского округа в укреплении обороноспособности СССР перед Великой Отечественной войной // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2015. № 5 (100). С. 404-411. (личный вклад автора 0,3 п.л.)

4. Ларькин В.В. Влияние политических репрессий на состояние боевой подготовки войск Закавказского военного округа в 1937-1938 гг. // Международный исторический журнал «Клио». 2016. № 5 (113). С. 150-154. (личный вклад автора 0,35 п.л.)

Работы, опубликованные в других изданиях:

5. Ларькин В.В. Репрессии преподавательского состава военных училищ Закавказского военного округа накануне Великой Отечественной войны Сборник статей международной научно-теоретической конференции «Советские Вооруженные Силы накануне и в начальный период Великой Отечественной войны. Дискуссионные вопросы» // Санкт-Петербург МВАА 2016 г. С. 162-168. (личный вклад автора 0,3 п.л.)

6. Мильбах В.С. Ларькин В.В. Влияние полноты и качества укомплектованности кадрами на состояние боеспособности войск Закавказского военного округа в 1937-1938 гг. // Тематический сборник

научных трудов Санкт-Петербург МВАА №47 «Боевое применение РВиА в операции (бою)», 2016 г. с. 122-128. (личный вклад автора 0,3 п.л.)

7. Ларькин В.В. К вопросу статистики политических репрессий командно-начальствующего состава Закавказского военного округа в 1937-1938 гг. Сборник трудов международной научной конференции «На грани катастрофы: к 75-летию начала Великой Отечественной войны» Москва. 16 июня 2016 г. (личный вклад автора 0,4 п.л.)

8. Ларькин В.В. «Командующие войсками Закавказского военного округа в 1937–1938 гг. и их роль в процессе массовых политических репрессий командно-начальствующего состава» Журнал «Новейшая история России» Выпуск №2, 2016 г. с. 150-126. (личный вклад автора 0,3 п.л.)

9. Ларькин В.В., Попов В.В. «Никто не забыт, ничто не забыто» «Михайловец» МВАА № 30 2016 г. С. 45-51 (личный вклад автора 0,3 п.л.)

10. Ларькин В.В. Начальник Бакинского военного училища - герой Великой Ответственной войны // Тематический сборник научных трудов Санкт-Петербург МВАА №46 «Боевое применение РВиА в операции (бою)», 2015 г. с. 230-236. (личный вклад автора 0,3 п.л.)

11. Ларькин В.В. Репрессии высшего командного состава РККА в Закавказском военном округе. Сборник статей международной научно-практической конференции «Красная армия накануне и в первом периоде Великой Отечественной войны» Санкт-Петербург 2015 с. 44-51. (личный вклад автора 0,3 п.л.)

12. Ларькин В.В. Генералы артиллеристы – герои забытых побед 1914 года. Сборник статей международной научно-практической конференции «Русская армия в Первой мировой войне» Санкт-Петербург 2014 с. 274-290. (личный вклад автора 0,5 п.л.)